

Копирование, тиражирование и распространение материалов,
содержащихся в книге, допускается только
с письменного разрешения правообладателей.

Copyright notice for SCARY STORIES FOR YOUNG FOXES:
THE CITY shall read

© 2021 by Christian McKay Heidicker
Published by arrangement with Folio Literary Management, LLC.

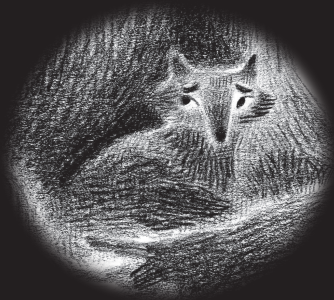
ХАЙДИКЕР КРИСТИАН МАККЕЙ

Страшные истории
для
Маленьких
лисеят

Большой
ГОРОД

иллюстрации
Цзюньи У

*Посвящается К. Чемберсу,
который нашёл меня в лесу
и повёл вглубь*

СОДЕРЖАНИЕ

БЕЛЫЙ САРАЙ.....	19
УЛИЦА ГОТОРНА.....	75
ГРОБНИЦА	143
ВЕТЕРИ	143
ТА-ДА БАХ! ТА-ДА БАХ!.....	203
БЕШЕННЫЕ СОБАКИ.....	235
В ДОМЕ ШЁЛКА И ЛАДАНА	279
РЕЗИНОВЫЕ РУКИ.....	329
ЛИСИЙ ОГОНЬ	377

В ЛЕС ОЛЕНЬЕГО РОГА пришла зима.

По небу рассыпались тучи, тёмные-претёмные. Морозящая серость их лиц менялась от ветра. Они глумились и горевали, гоготали и плакали, высасывая из воздуха тепло, высушивая последнюю зелень. Они разевали рты шириной в целые мили и опорожняли свои студёные глотки.

Тучи утопили в белом весь мир.

Кролики жались друг к другу в норах. Белки забились в дупла. Олени искали убежища под ветками сосен, опасаясь, как бы глумливые лица бури не заметили их и не прикончили ледяными когтями. В лесу настала такая смертная тишина — ни одно живое существо не осмеливалось её нарушить.

Разумеется, ни одно живое существо, кроме лис.

Трое лисённышей весело бежали сквозь первый обильный снегопад, усами и лапами открывая для себя снег. Они прыгали по морозным перьям и с приятным ледяным хрустом под лапами гонялись друг за другом, бороздя нетронутый снежный покров вдоль и поперёк, как умеют только лисы.

— Я умею вызывать метель! — крикнула альфа. Она уцепилась за ветку и обрушила на голову брату и сестре снежную лавину.

— А я — снежную ящерицу! — крикнула бета, упала животом в белое, вывернула лапы и поползла, оставляя позади глубокий след.

Недоросток посмотрел, как сёстры одними мордами повелевают зимой, и без всякого плана о том, что произойдёт дальше, тоже сунул лицо в снег. Снежинки забили нос, и недоросток чихнул ледяными брызгами.

— Нет уж! — воскликнул недоросток и, шурясь, попытался отряхнуть снежинки с лица. — Гадость какая! Пойдёмте обратно в нору! Пойдёмте навсегда обратно в нору!

Альфа запыхтела, выпуская в морозный воздух облачка пара:

— Мама сказала, чтоб даже лапы нашей не было в норе, пока каждый из нас не поймает добычу.

— А ещё она сказала, что выдернет по усу за каждую снежинку, которую мы притащим с собой, — добавила бета и отгрызла с хвоста белый налипший ком.

Недоросток потрогал лапами окоченевшую морду, желая убедиться, что она никуда не делась.

Альфа пыталась не рассмеяться.

— Побегай, — наставительно сказала она. — Это растопит твой охотничий инстинкт.

Недоросток поскакал по глади свежего снега и вдруг исчез, его тёмный с медным отливом мех поглотило белым. У альфы защемило в груди. Она была самой старшей и, когда мамы не было рядом, отвечала за младших. Её усы вздрагивали от каждого их движения.

Уши недоростка высунулись из сугроба, и хвост альфы облегчённо обмяк.

Недоросток перебирал лапами, словно тонул, и пытался выбраться на твёрдый наст:

— Я не могу! Я даже *ходить* не могу!

— Помрёшь с голоду, значит! — сказала бета и весело побежала вглубь леса. — Ха-ха!

Недоросток бросил даже пытаться выбраться из сугроба и опустил морду на лапы. В глазах заблестел зимний лес.

— Не бойся, — сказала альфа. Она потянула его за загривок и помогла выкарабкаться на островок голой земли под веткой. — Если сам ничего не поймает, я помогу тебе изловить напу сестрицу. Съедем её.

Усы недоростка изогнулись в злобной ухмылке и тут же вяло повисли:

— Подожди... ты же не по-настоящему, правда?

Альфа закатила глаза.

— Эй! — окликнула бета. — На охоту, недоросток! Недоросток бросился вслед за ней:

— Мама же говорила, чтоб ты меня так больше не называла! Что, нельзя быть просто *Омегой*? А лучше называй меня Клык!

Альфа не побежала следом. Она попробовала лапами снег, отыскала участок, который мог выдержать её вес, и осторожно двинулась по нему. Держаться на расстоянии от младших было очень разумно. Недоросток с бетой вышли на охоту с крадучестью лесного пожара. Всё, видимо, закончится тем, что альфе придётся охотиться за троих, а потом раздать каждому по добытому зверьку, иначе мама не пустит в нору.

Альфа обратила слух к земле. Она повертела ушами влево, а затем вправо, прислушиваясь, не скребётся ли под зыбким снегом какой-нибудь грызун. Но не раздавалось ни шороха. Ни писка. Погребённая земля окоченела до безмолвия.

Стоя с наострѣнными ушами, альфа вдруг поняла, что примолкла не только добыча. Вот уже несколько минут брат с сестрой не издавали ни звука. Ни лая. Ни визга.

— Бета? — окликнула альфа. — Омега?

Укрытые снегом ветки поймали её голос и заморозили.

Альфа принюхалась, отыскала двойной след, оставленный лапами младших, и поскакала по нему. Глубокий снег становился всё глубже, поднимаясь выше кончиков ушей. Вскоре, чтобы мельком увидеть лес, приходилось уже подпрыгивать, снова проваливаясь в белое после каждого прыжка.

Младших нигде не было видно. Их запах давно потерялся в морозном воздухе.

Альфа поскакала быстрее.

Через несколько прыжков она почувствовала запах крови. Свежей крови. Запах, солёный и тёплый, окрасил воздух. Нос альфы судорожно дёрнулся, а от страха защемило живот.

Это же *лисьей* кровью так пахнет?

Альфа поскакала вперёд, не позволяя снегу взять верх над её лапами. Тлетворный дух густел и, прищипываясь к запаху зелёных иголок, вёл её под сосну.

Сосновые ветки отяжелели под горами снега, удерживая под собою тени, точно в ловушке.

Альфа сделала вдох. Потом другой. А потом ткнулась носом в заснеженные иголки, просунула морду в темноту... и заметила два пушистых хвоста. Недоросток и бета. Их кровь всё ещё при них.

— Что вы как *мёртвые*? — воскликнула альфа, проскальзывая под ветками. Ковёр из коричневых иголок мягко покалывал лапы. — Вот скажу маме, что вы убежали, она вам уши откусит.

Ей никто не ответил. Брат с сестрой смотрели во все глаза на что-то, скрытое наполовину стволом дерева. Альфа увидела чей-то мех, стремительно скакнула вперёд и загородила собою младших. Пасть над клыками оперилась, шерсть на загривке остро вздыбилась.

Перед ними на боку лежал лис. Кровь пенилась в уголках рта и покрывала коркой мех на животе. Ухо у самого основания было немного разорвано.

Когда альфа поняла, что грудь лиса так же тиха, как иголки под ним, шерсть у неё на загривке чуть-чуть улеглась.

— Кто его, думаете, убил? — прошептала бета.

— Что значит «кто убил»? — спросил недоросток. — Лис не убивают. Это мы убиваем.

Альфа принюхалась к ранам лиса и почувствовала что-то похожее на запах тухлых яиц.

— Надо похоронить его? — спросила бета.

— О-о! — протянул недоросток. — А может, нам утащить его в нору? Я скажу, что это моя добыча.

— Нет, — ответила альфа. — На нём может быть проклятье.

Теперь, когда она знала, что лис не опасен, ей стало интересно, кто же его убил. Да и мама захочет узнать. Альфа надула грудь, стараясь казаться больше собственного страха, и шагнула вперёд.

— Ты куда? — *зашипела бета.*

— Хочу понять, что с ним случилось, — прошептала альфа, подкрадываясь ближе.

— А вдруг оно прячется там, за деревом, которое убило его? — спросила бета.

— А вдруг оно затаилось позади мёртвого, которое убило его, и только и ждёт, чтобы выскочить и наброситься на *тебя?* — на одном выдохе проговорил недоросток.

Альфа стиснула зубы. От младших, как всегда, никакой помощи.

Медленно ступая, она приблизилась к лису. Но она никак не могла отыскать рану. Она опустила морду, чтобы перевернуть его, и...

— *Ф-фу-у-ух-х-х-х!*

Лис возвратился к жизни.

Бета взвизгнула, недоросток захныкал, и оба нырнули под ветки. Опустив морду и сердито рыча, альфа вздыбила загривок и попятилась назад, отвлекая на себя клыки Чужака.

От страха глаза Чужака стали огромными.

— Кто здесь? — спросил он вязким от крови голосом.

Альфа держалась на расстоянии. Он был больше неё. Пусть даже он ранен, ещё неизвестно, удастся ли ей с ним справиться.

— *Прошу вас*, — шероховатым голосом заговорил Чужак. — Я вас... не трону. Мне нужна... помощь.

Альфа согнула в коленях ноги, готовая юркнуть под ветки, схватить недоростка в зубы, подтолкнуть бегу и бежать, не останавливаясь до самой норы.

И тут вдруг недоросток высунул голову из-под иголок:

— Чем надо помочь?

— *Ф-ф!* — сердито фыркнула альфа, заставляя его умолкнуть.

— Понял? — зашептала из-под сосны недоростку бета. — Вот из-за этого ты и не доживёшь до весны.

Недоросток зло посмотрел в ответ.

— Мы не можем помочь, — прорычала Чужаку альфа. — Вам надо уйти отсюда.

— *Прошу вас*, — взмолился чужак. — Я должен... вам рассказать... что случилось. Если вы не выслушаете...

Его голос превратился в какие-то булькающие звуки, и альфе оставалось только догадываться, что он хотел сказать.

Под сосной наступила тишина. Слышалось лишь дыхание четырёх лисиц. Альфа пристальным взглядом смотрела за Чужака, сквозь растопыренные сосновые ветки на размазанный красный след, что тянулся по зимнему лесу.